

лены мѣста для подписи „опекуна“, но опекуны нигдѣ не подписались. Чины жандармскіе были въ этомъ отношеніи нѣсколько аккуратнѣе; на многихъ тетрадахъ счетъ листовъ скрѣпленъ подписью Дуббельта, хотя, какъ выше сказано, самый счетъ былъ невѣренъ. Далѣе, жандармскіе чины, сами составляя тетради изъ неспитыхъ листовъ, вкладывали просто листы одинъ въ другой и спивали ихъ, не обращая вниманія на путаницу страницъ, такъ что теперь, въ подобныхъ тетрадахъ, послѣ 1-го листа приходится перевернуть всю тетрадь и читать продолженіе текста на послѣднемъ, напримѣръ, 61-мъ листѣ, затѣмъ читать листъ 2-й и 60-й, л. 3-й и 59-й, и т. д.

Рукописи должны были составить важный матеріалъ для изданія; онѣ богаты были неизданными произведеніями и доставляли много дополненій. Извѣстно, что Пушкинъ подолгу, иногда по нѣсколько лѣтъ, не печаталъ пьесъ, уже вполне отдѣланныхъ; далѣе, въ печати приходилось ему дѣлать пропуски и перемѣны по цензурнымъ требованіямъ, и сохранившіяся рукописи давали возможность возстановить первоначальный текстъ при перемѣнѣ цензурныхъ взглядовъ; наконецъ, въ рукописяхъ осталось много плановъ, набросковъ, не вполне отдѣланныхъ пьесъ, которые для посмертныхъ издателей должны были имѣть большую важность, потому что въ этомъ неконченномъ было много любопытнаго біографически и прекраснаго въ художественномъ отношеніи.

Изъ всѣхъ изданій Пушкина только первое посмертное и Анненковское — пользовались рукописями Пушкина; но если изданіе г. Анненкова свидѣтельствуетъ о томъ, какъ неудовлетворительно было первое изданіе, то изъ ближайшаго изученія рукописей г. Якушкинъ вынесъ заключеніе, что и г. Анненковъ отчасти далеко не исчерпалъ всего матеріала, доставляемаго рукописями, даже помимо цензурныхъ затрудненій того времени, а отчасти неправильно иногда имъ пользовался. По словамъ г. Якушкина, самыми своими „Матеріалами“ для біографіи поэта г. Анненковъ показалъ на дѣлѣ, какое важное значеніе имѣютъ тетради Пушкина для его біографіи и для оцѣнки его творчества; между тѣмъ онъ „почему-то пренебрегъ значительною, болѣею частію бывшаго у него въ рукахъ матеріала“. Припоминая отвѣтъ, данный однажды г. Анненковымъ на подобные упреки въ неполнотѣ, — что требованія эстетической критики не должны давать мѣста въ собраніи сочиненій Пушкина многимъ его произведеніямъ, которыя „являлись паразитами на свѣтломъ фонѣ его поэзіи“, а инныя могутъ только быть терпимы, г. Якушкинъ замѣчаетъ, что пропущено было, однако, много такого матеріала, который можетъ